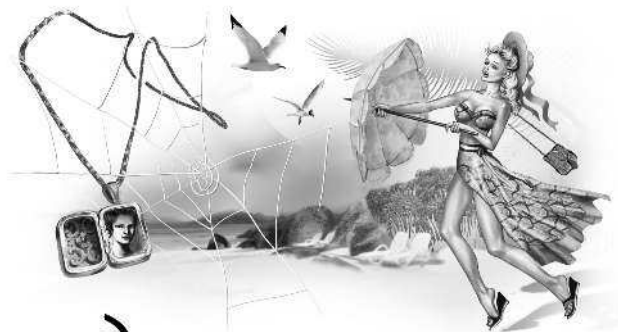

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

Дарья Калинина

Остров в море
наслаждений

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Д. Сазонова*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Остров в море наслаждений / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Смешные детективы).

ISBN 978-5-04-097691-1

Сыщицам-любительницам Кире и Лесе необычайно повезло: их пригласили провести отпуск на теплом Черном море — в Крыму. Вместе с родственниками и друзьями в количестве двенадцати человек все заявили в гости к Гале, родной тетке мужа двоюродной сестры Леси. Но если по телефону Галина всех усиленно звала к себе в роскошный домик на побережье, то по приезду показала себя с отвратительной стороны, постоянно ругаясь и во всем попрекая своих гостей. Вредная старушенция, чтобы сэкономить электричество, выключила почти все электроприборы, запретила пользоваться газом и даже не разрешила собирать спелые фрукты в своем саду. В этом же саду «милую бабульку» после ее неожиданного исчезновения нашли сотрудники полиции. Видимо, кто-то из приглашенных не выдержал крутого нрава хозяйки и придушил ее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097691-1

© Калинина Д.А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

Согласно законам физики, которым повинуются вся живая и неживая природа, противоположности должны притягиваться друг к другу. И глядя на свою троюродную сестру и ее мужа, Леся думала о том, что для понимания этого закона не надо учиться даже в школе. Достаточно просто взглянуть на этих двух супругов. Что соединяло их, понять было решительно невозможно. Потому что двух более разных и непохожих и неподходящих друг другу людей, наверное, не нашлось бы на всем белом свете.

И дело тут было даже не во внешнем несходстве, хотя и оно было очевидно и бросалось в глаза в первую очередь. Оля была маленького роста, светловолосая, с огромными голубыми глазами, которые являлись семейной чертой всей Лесиной родни. Саша же был высокий, очень крупный и хорошо упитанный мужчина с густыми темными волосами и бровями, которые угрожающе нависали у него над глазами. Как-то Оля по секрету поделилась с Лесей секретной информацией, что эти брови ее мужу даже приходится стричь. Это, конечно, придавало Саше несколько более дружелюбный вид, но ничуть не влияло на его характер.

— А характер у Сашки — жуткая гадость! — откровенно говорила его теща — Валентина Павловна, мама Оли.

И хотя с мнениями тещ в отношении зятьев соглашаться не принято, но при этих словах тети Вали все прочие родственники начинали покладисто кивать. Все были согласны, что характер у Саши очень скверный, просто дерьмовый, и Оле крупно не повезло, когда она связала свою жизнь с этим человеком.

Саша был груб, деспотичен и частенько хамил Оле, как прилюдно, так и оставаясь с женой наедине. Мнение ее он никогда и ни в каких вопросах не учитывал, всегда и все делал по-своему, сообразуясь лишь с собственными интересами и желаниями, предоставляя жене подстраиваться под них или же прощаться и уходить.

Наверное, достанься ему в жены супруга чуть более крутого нрава, чем Оля, брак бы вскоре развалился. Но Оля была необычайно мягкотела, деликатна и больше всего на свете не любила разговоров на повышенных тонах. Поэтому при первом же намеке на опасность, а им могла стать и углубившаяся носогубная складка Саши, и пролегшая между бровями черта, и просто недовольный взгляд мужа, как Оля тут же стремилась погасить конфликт в зародыше и всегда-всегда шла на уступки.

Таким образом, их брак просуществовал почти семь лет, и они даже произвели на свет двоих детишек — двух девочек, ни одна из которых не пошла в мать, зато являлась точной копией своего папочки. Видеть их в обществе белокурой и голубоглазой Оли было до того удивительно, что таможенники на границе никогда не верили, что это ее собственные дети, и долго и придирчиво изучали документы Оли и детей, то и дело бросая настороженные взгляды с фотографии в Олином паспорте на нее саму, а потом на детей. А иногда они даже звали на консультацию свое

начальство, которое тоже долго рассматривало Олю и детей и решало, как быть со столь странной семейкой.

— Деточка, это точно твоя мама? — допытывались они. — Или какая-то незнакомая тебе тетя?

Конечно, когда семья летела вместе с Сашкой, недоразумение быстро улаживалось. Девочки были настолько похожи на своего папу, что таможенники моментально успокаивались. Но когда Оля летела с детьми на отдых одна, к неприятным расспросам на границе нужно было готовиться заранее. Надо сказать, что Оля старалась ежегодно, а то и по два раза вывозить девочек к морю, считая морской воздух и воду лучшей панацеей от всех видов вирусов и микробов. Саше его бизнес не всегда позволял столь частый отдых, поэтому Оля исправно летала одна со своими девочками, терпя все прелести такого путешествия.

Но в этом году вся семья приняла судьбоносное решение отправиться в Евпаторию, где жила Сашина тетя, которая уже не первый раз звала родственников к себе в гости. У тети был большой дом, который достался ей от покойного супруга. И тетя уверяла, что места в нем хватит и на десять человек.

— Привозите своих друзей, вместе только веселей будет. К тому же, если кому-то покажется жить под моей крышей неудобным или он побоится, что стеснит меня, в двух шагах имеется пансионат «Железнодорожник». Моя соседка в нем работает, могу ручаться, что там всем будет комфортно.

Тетя звала Сашу и всю его семью, включая тещу, с которой тетя Галя мечтала познакомиться получше, и других родственников, потому что была человеком, как она сама говорила, гостеприимным и любящим, чтобы в доме было шумно.

— По-моему, чем больше народу, тем лучше и веселее. А вот мой покойный супруг был человеком совсем иного склада характера. Угрюмый, даже нелюдимый. Он терпеть не мог, когда у нас кто-нибудь бывал. Только и думал, как бы побыстрее избавиться от гостя. Ох и наскучалась я с ним! Иной раз так то-скливо на душе делалось, хоть волком вой. К счастью, теперь все не так. Теперь я хочу и могу принимать у себя гостей.

Муж у тети Гали скончался в прошлом году. И теперь никто не мог помешать ей жить так, как ей самой нравится.

— Так что приезжайте, я всех зову!

Тетя Галя поговорила не только с племянником, она повторила свое приглашение также и Оле, наобещала Марине и Аллочке — дочерям Оли — батут и котенка. Она поговорила даже с тетей Валею и ее мужем — дядей Сережей, посулив первой свежие фрукты и ягоды из собственного сада, а второму — прекрасную морскую рыбалку, благо моторная лодка осталась еще от покойного мужа, и среди соседей обязательно найдется желающий составить дяде Сереже компанию и показать все рыбные места.

Против такого натиска устоять было невозможно. И вся семья Оли пришла к неожиданно дружному решению: надо поехать к тете, раз она так к себе зовет.

— У Галины-то, почитай, родственников никаких, кроме Сашки, и нет, — деловито рассуждала тетя Валя. — Сама она дама уже немолодая, постарше меня будет. Того и гляди в могилку сляжет, а кому тогда ее хоромы достанутся? То-то и оно, что надо поехать.

Однако Оля, закончившая радоваться тому, что они куда-то едут, и наконец обеспокоившаяся перспективой путешествия в обществе родителей и мужа, которые, мягко говоря, друг друга не переварива-

ли, поняла, что без поддержки извне ей будет трудно провести отпуск в свое удовольствие. И она обратилась с предложением к троюродной сестре Лесе, с которой была с самого детства в чудесных и дружеских отношениях.

— Хочешь, поедем с нами?

— С вами? К этой тете Гале? Но мы ведь с ней едва знакомы!

Леся виделась с теткой на свадьбе у Оли. Тетя была одна, без мужа, который был на тот момент еще жив, но, негативно относясь к любому сборищу, на свадьбу не поехал, ограничился переданным вместе с тетей Галей весьма дорогим подарком для молодоженов.

— Тетя Галя сказала, что рядом с ее домом есть пансионат. Если надо будет, она забронирует для вас номер.

— Если ехать, так уж всем вместе, — сказала Леся. — То есть с Кирой и нашими дорогими мужчинами — Эдиком и Лисицей.

— Тетя бронирует для вас и два номера! — горячо воскликнула Оля и умоляюще взглянула на сестру: — Поехали, а? Честное слово, тебе понравится. И ты здорово выручишь меня. В компании легче устроить так, чтобы мама состыковывалась с Сашей пореже. Ты ведь знаешь, как они любят друг друга!

— Как кошка с собакой.

— Вот именно! И если между ними не будет основательного буфера, катастрофы не миновать.

Видимо, разногласия между тещей и зятем достигли той стадии, когда дочь, двое внучек и муж уже не могли остановить тетю Валю от военных действий против зятя.

— Если ты так просишь, поехали, конечно. Хотя я сначала поговорю с ребятами.

— Не забудь упомянуть про рыбалку и фрукты из сада. Кстати, можешь посмотреть на домик тети Гали, если сомневаешься, ехать или нет. Тетя Галя у меня в «Контакте» в друзьях.

Леся пообещала, что они все решат, и пошла советоваться с друзьями. Но сначала она посмотрела на домик тети Гали, который оказался каменным двухэтажным коттеджем под черепичной крышей. Стеклопакеты, спутниковая тарелка и красивый спуск с террасой, увитой виноградными лозами, с которых свешивались крупные и даже издалека сочные грозди, показали, что муж тети Гали, чем бы он ни занимался, явно имел большой капитал.

— Выходит, тетя у нас богатая вдовушка, — пробормотала Леся, и ее душу при этом царапнуло какое-то нехорошее предчувствие.

Оно усилилось, когда Леся взглянула непосредственно на фотографии тети Гали. Перед ней была молодящаяся старушка, ярко покрашенная и ярко наряженная. Кажется, она даже была в паричке, очень уж замысловатой была прическа у старушки. Взгляд у тети был оценивающий и острый, впрочем, возможно, она просто не отличалась фотогеничностью. Бывают такие люди, которые в реальной жизни душки и симпатяги, а на снимках — сущие монстры.

В друзьях у тети Гали насчитывалось несколько десятков человек; Сашка, Оля, родители и дети тоже были тут.

Что касается самого дома, то он Лесе очень понравился. А Кира — ее лучшая подруга, с которой они уже много лет подряд жили под одной крышей в коттеджном поселке «Чудный уголок», — так та и вовсе пришла в восторг:

— Море всего в двух шагах! Приглашают в полностью обустроенный дом, практически на все готовое. Что тут думать? Конечно, мы поедем!

Эдик с Лисицей — давние приятели подруг, а с некоторого времени и их женихи — тоже изъявили согласие помочь Крыму своим рублем. Особенно всех устраивала возможность того, что, если у тети Гали им не понравится, всегда можно снять два номера в пансионате поблизости от дома тети Гали и провести там время, наслаждаясь крымскими пейзажами.

Как показало ближайшее будущее, решение было крайне опрометчивым, и вообще оставалось только удивляться, чем они все думали, принимая его. Но пока ни подружки, ни их женихи, ни даже Оля с Сашей, затеявшие все это мероприятие, ни о чем плохом не думали, а заботились исключительно о том, как бы им купить билеты так, чтобы всей компанией оказаться в одном самолете и благополучно дружным коллективом долететь до полуострова.

Несколько дней, отделявших компанию от принятия решения и до даты отлета, промелькнули незаметно. Как водится, была возня со сбором чемоданов и сумок, покупкой новых пляжных нарядов, потому что прошлогодние уже не соответствовали изменившимся требованиям моды, да и просто поблекли и выцвели на солнце. Ну, или подружки сами сумели убедить себя в том, что купальники выцвели и нуждаются в замене.

— Новое ведь всегда лучше старого, не так ли? — обратилась Леся к подруге после того, как в каждой руке у них оказалось по несколько фирменных пакетов.

— Когда речь идет об одежде — безусловно, — авторитетно подтвердила Кира.

Поэтому девушки даже не заметили, как в приятных хлопотах пролетело время, наступил день отлета и пора было ехать в аэропорт.

Сюрпризы начались сразу же. Начать с того, что их самолет вылетал в шесть утра.

Когда Оля мимоходом обмолвилась о том, сколь ранний им предстоит рейс, то лишь весело прощелбетала:

— Очень удобно, не придется терять целый день.

Тогда подругам показалось, что это и впрямь славно и удобно. Но когда дошло до дела, оказалось, что не так-то легко вытащить себя из теплой постели, куда совсем недавно улегся. Так как самолет вылетал в шесть, в аэропорту все собрались уже в четыре утра. Встали соответственно около трех, так что девочки — Марина и Аллочка — были настроены не самым лучшим образом. Девочки у Оли, вообще говоря, и в хорошем-то настроении не были ангелочками, а уж будучи сонными, но не имеющими возможности прилечь и заснуть, они извели всю компанию своими капризами.

Самое скверное, что и характером, и поведением, и грубоватостью девочки пошли тоже в отца. Следовательно, свою мать они ни во что не ставили, при каждом удобном случае унижали ее, не слушались и во всем и всегда встречали полное попустительство отца, который дочерей просто обожал. А так как Саша тоже был невыспавшийся, то вел он себя даже хуже, чем дочери.

То и дело слышались его окрики:

— Оля, ты что, не видишь? У Мариночки кончилась газировка. Быстро сбегай и купи ребенку новую колу!

— Солнышко, может быть, лучше минералочки? — пыталась отговорить дитя от крайне бесполез-

ной колы Оля. — Вкусная, с газиками? Бутылочка с пипкой, как ты любишь!

— Нет, папа сказал — колу! — строптиво топала ножкой девочка. — Ты что, не слышала? Быстро иди и купи, что он сказал!

— Папу надо слушаться, — подпевала младшая Аллочка, лъстиво заглядывая отцу в глаза и ластая к нему: — Правда, папочка?

— Правда, доченька. Вот планшет, держи. Я тебе там новую игру закачал.

— Вау! — радовался ребенок. — Новая игра! Спасибо, папа! Ты лучший!

Саша довольно улыбался, не замечая обозленных взглядов тещи и несчастных — Оли.

Зрение у Аллочки было слабеньким. Несмотря на то что она еще не ходила в школу, девочка уже носила очки. И подругам казалось, что ребенку с таким зрением ни к чему перенапрягать глаза, часами играя в компьютерные игры. Тем более что они в аэропорту, где вокруг и так полно всего интересного. Вот когда они сами были маленькие, то, прибыв в аэропорт, раскрыв рты, только и смотрели по сторонам.

Впрочем, планшетов тогда ведь тоже не было. Не факт, что, окажись тогда в их ручонках этот волшебный светящийся прямоугольник, весь остальной мир для них не потух бы.

Однако через час перестали помогать и кола, и планшет, и шоколадки, и мармеладки, и все на свете. Марина с Аллочкой дрались, дергали друг друга за волосы, гонялись вокруг чужих вещей, роняя сумки, но даже не думая остановиться и извиниться. Все попытки Оли приструнить детей ни к чему не приводили. Девочки совершенно ее не слушались, открыто хамили матери, так что у Оли даже слезы на глаза наворачнулись.

Эдик, наблюдавший за всем этим, не выдержал и пробормотал в сторону:

— Будь это мои дети, так бы и отшлепал обеих негодниц!

— Вот заведешь своих, тогда и будешь их критиковать, — дипломатично отозвалась Леся: все-таки речь шла о ее родственниках.

Но даже она не могла не признать, что ведут себя девочки просто безобразно.

— Может, отец их урезонит?

Саша, однако, наблюдал за буйствующими дочерьми с выражением крайнего обожания на лице и, повернувшись к подругам, неожиданно с умилением сказал:

— Какие они резвые! Просто молодые козочки!

— Скорей уж коровушки!

Обе девочки пошли ростом и телосложением в отца и для своих лет были очень высокими и крупными. Утихомирить девочек удалось бабушке и деду, которые прикинулись беспомощными развалинами и попросили девочек показать, где тут туалет. Марина с Аллой обожали покомандовать, так что с удовольствием взялись возглавить экспедицию.

Все остальные вздохнули с облегчением.

— Хоть несколько минут тишины, — прошептала Леся.

— Чувствую, поездочка будет еще та, — отозвалась Кира.

— Ты нам не говорила, что девчонки у Оли такие горластые, — с упреком добавил Эдик.

Один Лисица ничего не сказал, потому что с самого начала, как только увидел двух девочек, вставил в уши наушники и сейчас ритмично подергивался в такт музыке, никого и ничего не замечая вокруг себя и пребывая в собственном мире.

Леся растерялась, не зная, что ответить на справедливые упреки друзей. Но тут Оля внезапно радостно воскликнула:

— А вот и Наташа с Димой!

Друзья знали, что вместе с ними полетит еще одна пара — муж и жена, друзья Оли и Саши. И когда они взглянули в ту сторону, куда смотрела Оля, то поняли, почему она поставила имя жены впереди имени ее супруга. Наташа была до такой степени похожа на Сашу, что казалось странным, что они не родственники. Массивная плотная фигура, высокий рост, темные волосы. Разве что брови у Наташи оказались не подстрижены, как у Саши. Они у нее были тщательно выщипаны в тоненькую ниточку.

В отличие от жены Дима был маленький, худенький, какой-то весь легкий. Он двигался за супругой, словно маленькая лодочка за величественным крейсером. Тем не менее именно на его долю выпало тащить весь багаж семьи, так что за тремя большущими чемоданами и огромным баулом его почти не было видно. Оставалось лишь удивляться, как такой маленький мужчина способен тащить тяжесть, с виду многократно превосходящую его вес.

В руках у Наташи была лишь маленькая дамская сумочку, в которую вряд ли могло поместиться что-то более объемное, чем паспорт и кредитка. Впрочем, надо отдать должное: время от времени Наташа предлагала мужу взять у него что-нибудь из вещей, на что неизменно слышалось:

— Не затрудняй себя, дорогая. Помни: ты едешь отдыхать, а я буду заботиться о твоих удобствах.

— Димон! — громогласно поприветствовал друга Саша.